

ЛЮБУЮ РОЛЬ — ТАЛАНТЛИВО

НАШИ ГОСТИ

В «послужном списке» Татьяны Ивановны Пельтцер почти нет ролей, определяющих обычно актерскую судьбу, ролей, которые играют в театре из поколения в поколение. Классика у нее представлена лишь образами Манефы и Кукушкиной из комедий А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» и «Доходное место». Остальные роли — в сатирических обозрениях и пьесах, имевших порой невероятный зрительский успех, но не задерживавшихся надолго в репертуаре. Не шедевры сценической классики формировали и оттачивали мастерство Т. И. Пельтцер. Она не разрушала классические представления об Анне Карениной или Лизе Калитиной, сама создавала свой тип героини, и уже потом с ним, ставшим хрестоматийным, спорила в ролях, имевших хотя бы немного иную тональность.

Работая в сфере сатирической, требующей от актера точной и острой идейной направленности, ненавидя всем своим человеческим, актерским существом фальшь, приспособленчество, ханжество, душевную оледенелость, Пельтцер беспоощадно выводил на всеобщий суд эти человеческие пороки и яростно высмеивает их.

Нет ничего страшнее смеха, и нет ничего более жалкого, чем порок, вынесенный на всеобщее осмеяние. С этой мыслью М. Е. Салтыкова-Щедрина трудно не согласиться, знакомясь с сатирическими образами, созданными актрисой.

Т. И. Пельтцер не раз приходилось отстаивать и доказывать, что она может быть актрисой не только комедиантно-гротесковой, но и лирической. В полную силу лирическая нота зазвучала в одном из последних спектаклей Театра сатиры «Старая дева», где Татьяна Ивановна создала человеческий, полный жизни, глубоко национальный образ Прасковьи Дмитриевны. Порой лирическую окраску актриса вносит и в роли, казалось бы, далекие от этого. Она комедианная актриса, призванная своим ярким,

веселым талантом вызывать смех, нести радость, учить смотреть на жизнь и людей не поверхностно, а пристально и доброжелательно.

Я люблю быть в зале, когда на сцене — Татьяна Ивановна. Актриса испытывает радость творчества, сама полна веселого вдохновения и щедро одаривает зал своим заразительным талантом. Я люблю слышать ее голос, захлебывающийся смехом, видеть сузившиеся в улыбке глаза с разбегающими лучами морщинок, ощущать себя частью вдруг зажившего общими эмоциями зала, хлопать в ладоши вместе со всеми в такт «етки-денки», которую лихо отплясывает она в спектакле «Старая дева»... Люблю каждый раз, будь то премьера или сотый спектакль, увлекательно следить за ее созданиями, обретающими сочность, красочность, глубокое дыхание, отмечать первозданную свежесть актерского исполнения, умение подать реплику, врезать ее, как оплеуху или неожиданный поцелуй.

Я люблю слушать суждения Татьяны Ивановны о спектаклях, людях, событиях — всегда неожиданные, точные, житейски мудрые. Никаких прописных истин, никакой фальши, никаких ординарных интонаций. Всегда по-своему. Та-

кая Татьяна Ивановна и на сцене, и за кулисами, и на сессии районного Совета депутатов трудящихся, в который вот уже несколько лет подряд ее избирают.

Надо сказать, что взаимоотношения Т. И. Пельтцер со зрителями особые, непохожие на взаимоотношения просто актрисы и зрителя. Да, ее любят как актрису, ценят как мастера, дарящего светлые минуты радости и смеха. Но есть еще что-то особенное, чисто человеческое, интимное в этих отношениях. Она — своя, понятная, близкая. Человеческая индивидуальность всегда прочитывается в образах, созданных особенно в ее экстравагантных «чудных» женщинах, подобных Прасковье Дмитриевне или Евдокии Бровкиной из популярной кинокомедии «Солдат Иван Бровкин».

Думается, что ленинградские зрители, знающие Т. И. Пельтцер по кинофильмам, которые демонстрируются сегодня на экранах, — «Деревенский детектив» и «Журавушка», познакомившись с ее работами в гастрольных спектаклях Московского театра сатиры, останутся довольны игрой этой замечательной актрисы.

Марта ЛИНЕЦКАЯ

НА СНИМКЕ: Т. Пельтцер в роли Прасковьи Дмитриевны в спектакле «Старая дева».

Фото Н. ТКАЧЕНКО

6 МАЯ 1969